

В этот момент в комнату вошёл мужчина в розовом шёлковом платье. Он был худ, а под глазом у него была маленькая родинка, отчего он выглядел довольно хрупким.

Вспомнив двух предыдущих мужчин в женской одежде, Е Цзинсин предположил, что и этот – один из работников борделя.

"Какие же здесь у людей странные вкусы..."

"...Хорошо, что меня не переодели в женское платье".

Е Цзинсин вдруг с опозданием почувствовал облегчение.

- Господин проснулся. Вы больше не чувствуете недомогания? – в руках у мужчины была деревянная табличка. Он слегка поклонился и, держа табличку обеими руками, протянул её Е Цзинсину.

Его поза была очень смиренной.

- Недомогания нет, – с сомнением и настороженностью ответил Е Цзинсин, принимая табличку.

Табличка была в форме маленькой рыбки, светло-коричневого цвета, немного короче пальца. На ощупь она была очень гладкой, должно быть, это был артефакт для хранения.

Через рыбку от рта до хвоста была продета красная верёвочка, судя по длине, её носили на шее.

Е Цзинсин слегка нахмурился.

- Это...?

- Это оставил вам господин Шэнь. Он сказал, что открыть её можете только вы.

- Господин Шэнь?

- Тот самый господин в чёрной одежде, который вас выкупил.

Шэнь-котик похлопал лапкой по одежде Е Цзинсина.

- Мяу.

Это был он.

Е Цзинсину нужны были духовные камни, и это был единственный способ их ему передать. Камни, кстати, "добровольно" предоставил этот чёрно-белый потомок.

...Выкупил его?

- А где он? - спросил Е Цзинсин.

- Он ушёл по делам. Сказал, что это - залог, и когда он освободится, то найдёт вас. Вы теперь свободны и можете уйти в любой момент.

"Что за дурацкий залог..."

"Только бы он больше меня не искал".

- За сколько он меня выкупил?

"Если я верну деньги, то всё будет в порядке, верно? Я не хочу больше иметь ничего общего с этим проклятым местом".

- Это... я тоже не знаю.

- Кто он? И какие у вас с ним отношения? - нахмурился Е Цзинсин.

- Он друг управляющего, а я - всего лишь продаю своё тело, - всё это управляющий ему заранее объяснил.

Управляющий... тот сумасшедший?

Не успел он договорить, как тот самый членокот грациозно подошел к нему. Мужчина в розовом на мгновение замер, а получив в своё море сознания ленивый приказ "подними меня", присел и осторожно взял его на руки.

С высоты кошачьего роста всё было видно гораздо лучше.

Шэнь Цзяо взглянул на него, зевнул и легонько взмахнул хвостиком.

Этот потомок вёл себя довольно прилично, на этот раз... он не будет придирается к ребёнку.

Кровное подавление между духовными зверями - это не шутки. Даже несмотря на то, что истинное тело Шэнь Цзяо было запечатано под Мёртвым городом, а чёрный котёнок был всего лишь его воплощением, этого было достаточно, чтобы полностью подавить этого членокота девятого ранга.

Е Цзинсин хмурился, не расслабляясь.

"Друг управляющего... значит, они заодно. Я-то думал, это "небесное правосудие", а тут и деньги возвращать бессмысленно".

В этот момент мужчина в розовом достал из рукава нефритовый флакон, прикрыв руку платком, взял правую руку Е Цзинсина, вылил на неё немного жидкости из флакона и, протерев платком, стёр узор.

- А-Цзян, должно быть, уже рассказал вам о происхождении этого узора. Обычным людям его не стереть, для этого нужна специальная жидкость.

Глядя, как узор на руке постепенно исчезает, Е Цзинсин испытывал смешанные чувства.

- Прошу вас, господин, не обижайтесь. Бордель "Изысканные яства", хоть и занимается неблагоприятными делами, но, по крайней мере, оставляет хоть какой-то шанс, не так ли? Попав на пиратский корабль, пути назад уже не будет.

Мужчина в розовом говорил очень нежно, и от его голоса сердце Е Цзинсина немного успокоилось.

Хотя ему и не нравился этот мужской бордель, но он должен был признать, что если бы не они, то он, скорее всего, уже был бы на пиратском корабле, и плакать было бы поздно.

- Тогда я могу идти? Без метки пираты, наверное, больше не тронут меня? - Е Цзинсин не хотел больше ни минуты оставаться здесь.

Взгляд мужчины в розовом упал на шею Е Цзинсина, на место, скрытое одеждой.

- Господин Шэнь оставил вам ещё кое-что.

- Что?

Мужчина в розовом указал на свою ключицу.

Е Цзинсин распахнул воротник, обнажив красивую ключицу, на которой красовался иероглиф.

Иероглиф был написан в древнем стиле, с лёгким золотистым отливом. Он долго всматривался, прежде чем узнал иероглиф "Шэнь".

- Мяу, - Шэнь Цзяо был очень доволен своим творением. Бог знает, сколько лет он не брал в руки кисть.

Е Цзинсин:

- ...

Е Цзинсин:

- Что это?

- Метка "Изысканных яств", пираты вас больше не тронут.

Е Цзинсин:

- ...

Е Цзинсин поправил воротник, его чувства были смешанными.

Членокот, увидев это, легко взмахнула хвостом.

"Отпусти его, пока не поздно".

Мужчина в розовом больше ничего не сказал и, шагнув к двери, произнёс:

- Прошу за мной.

Они прошли по тайному ходу и вышли через заднюю дверь на вымощенную синим камнем дорогу, которой не было видно конца. Должно быть, здесь был какой-то массив.

- Идите по этой дороге до конца.

Взглянув на дорогу, уходящую в бесконечность, Е Цзинсин кивнул мужчине в розовом и, подумав, всё же сказал:

- Спасибо.

Услышав это, мужчина в розовом улыбнулся ему, но эта улыбка неизбежно была пропитана запахом пудры.

Е Цзинсин вдруг вспомнил слова управляющего перед тем, как он потерял сознание, и спросил:

- Вы из Секты Радостного Единения?

Мужчина в розовом на мгновение замер, а потом кивнул.

- Да.

Е Цзинсин знал о Секте Радостного Единения, в конце концов, эту секту было трудно не заметить - они повышали свою практику через парную культивацию, что было слишком уж неортодоксально.

К счастью, его отец перепробовал все способы, чтобы заставить его практиковать, но только не отправлял его в Секту Радостного Единения.

Неожиданно, что люди из Секты Радостного Единения открыли здесь мужской бордель.

Мужчина в розовом хотел что-то ещё сказать, но членокот в его руках остановил его.

В любом случае, Е Цзинсин уже уходил, так что ему не нужно было знать секреты "Изысканных яств".

"Изысканные яства" - это просто мужской бордель, который силой затаскивает клиентов.

А не какая-то фабрика по производству кошачьих игрушек.

К счастью, Е Цзинсин больше ничего не спрашивал, а, взяв на руки чёрного котёнка, повернулся и ушёл.

Он осмотрел маленькую деревянную рыбку, которую оставил ему тот, кто его выкупил. Внутри не было ничего, кроме духовных камней, а духовные камни - это именно то, что ему было нужно. Тот человек был довольно щедр, там были камни и высшего, и среднего, и низшего качества, даже не нужно было идти в ломбард, чтобы их обменять.

"Достойно друга управляющего мужского борделя".

"Будем считать это компенсацией за моральный ущерб".

За какие-то час с небольшим он пережил столько всего, что эти духовные камни Е Цзинсин принял с чистой совестью.

Он не боялся, что тот мужчина в чёрном придёт за ним. Он потратит духовные камни, выбросит деревянную рыбку и спрячется в Мёртвом городе.

Дорога из синего камня закончилась, и перед ними открылся вид на шумный и оживлённый рынок.

Время было упущено, и Е Цзинсин ускорил шаг. Нужно было скорее купить всё необходимое и уходить.

- Мяу, - внезапно мяукнул котёнок у него на руках.

- Что случилось? - Е Цзинсин опустил голову и, проследив за взглядом котёнка, увидел, что неподалёку собралась толпа, словно наблюдая за каким-то зрелищем.

Е Цзинсин с сомнением подошёл ближе. По мере приближения запах крови в воздухе становился всё гуще, вызывая неприятные ощущения.

Подойдя к центру толпы, Е Цзинсин увидел - это был тот самый мальчик, который продал его в мужской бордель.

Сейчас он неподвижно лежал на земле, его тело было покрыто синяками и кровотокающими ранами, казалось, он не дышал. Грязный песок покрывал его кожу и одежду.

- Это же Сяо Гоу, как так...

- Наверное, связался с теми с моря. Он же часто приводил в "Изысканные яства" чужаков, помеченных пиратами. Чем может закончиться противостояние с пиратами?

- Ради чего? Ради тех нескольких духовных камней?

- Людям лучше не лезть в чужие дела.

- Он же сирота, умер, и никто о нём не будет тосковать.

Глядя на труп, лежащий посреди толпы, Е Цзинсин почувствовал пустоту, не зная, что и думать.

Ему было просто грустно, грустно за это место.

Наконец, "мяу", котёнок на его руках нежно потёрся о его шею, и он, словно очнувшись ото сна, пришёл в себя.

Е Цзинсин больше не стал смотреть, а молча повернулся и ушёл.

-

-

Е Цзинсин бесцельно бродил по этому маленькому городку. Мягкий, сыпучий песок под ногами не доставлял ему удовольствия. Наконец, урчание в животе заставило его остановиться у лапшичной.

- Что у вас фирменное? - спросил Е Цзинсин.

- Лапша с морепродуктами, молодой господин, попробуйте? Всего три духовных камня низкого качества.

Е Цзинсин кивнул.

- Хорошо, одну порцию.

Хозяин лапшичной вытер руки о фартук, обсыпанный мукой, и, увидев, как красив новый посетитель, приказал своей жене:

- Пойди, протри ещё раз тот стол.

- Спасибо, - Е Цзинсин кивнул хозяйке в простом платье.

Е Цзинсин любил есть в таких маленьких уличных лавках. Раньше, когда он жил в поместье Е, он часто тайком выбирался перекусить.

Здесьняя еда была полностью натуральной, безвредной и приготовленной вручную. Хотя разнообразия было немного, вкус был очень аутентичным.

Настроение Е Цзинсина всё ещё было не очень, и он рассеянно гладил шерстку своего котёнка.

"Нужно будет сводить его в клинику для духовных зверей, посмотреть, что это за шишки у него по бокам. Неизвестно, есть ли здесь такая клиника".

Раньше в его питомнике у одного котёнка выросла злокачественная опухоль, и он не выжил.

- Мяу.

"Зачем он всё время трогает мои крылья?"

Шэнь-котик перевернулся на спину, подставив для ласки свой мягкий животик.

Ему очень нравилось, когда Е Цзинсин его гладил, это было очень приятно, и не только из-за его запаха, но и из-за его умелых рук.

В конце концов, в прошлой жизни он был владельцем кошачьего питомника.

Живот - самое уязвимое место у кошек, они подставляют его для ласки только в случае полного доверия. Е Цзинсин был очень рад, что малыш показал ему свой животик.

Говорят, что общение с кошками улучшает настроение, и настроение Е Цзинсина наконец-то немного улучшилось.

- Этот сопляк перед смертью ещё говорил, что нас постигнет возмездие. Если бы он не был таким дерзким, я бы, может, и не приложил случайно смертельную силу, - в этот момент неподалёку раздался презрительный смешок.

<http://bllate.org/book/17911/1715007>